

Оба духа одновременно схватили Теодора за руки, и ни о каком противоборстве больше и речи не шло. Каждый из них весил более ста килограммов, а потому сила их «объятий» была весьма впечатляющей. Обычный человек вряд ли бы выдержал нечто подобное.

– Для начала объясните, что происходит. Я не смогу помочь вам, пока не буду знать в чём дело, – потребовал Теодор, поочередно глядя на духов.

Основываясь на том, как горные духи смотрели на Митру, всё это казалось как-то странно связанным между собой, однако для выстраивания каких-либо предположений не хватало фактов.

Кроме того, почему два главных духа Гор Бекун без колебаний преклонили свои головы перед Митрой? Возможно они просто ошибались, или же у Митры действительно был какой-то ключ к разрешению данного инцидента?

Наполовину-человек, наполовину-медведь моргнул и отпустил левую руку Теодора. Он не знал правил приличия мира людей и лишь с запозданием понял, что поступил грубо.

– Хм, прошу прощения. Я тороплюсь, а потому мои руки действуют впереди моего разума. Я ведь даже не представился... Я – Белый Медведь, повелитель белого леса. Пожалуйста, будь снисходителен ко мне.

– Очень приятно. Меня зовут Теодор Миллер, и я пришел сюда по просьбе Ли Сюл. Если это трудно для произношения, можете звать меня [Тэ-о].

– [Тэ-о] (лень)? Вполне вероятно, это имя означает что-то другое, но оно не совсем подходящее для тебя. Мне больше нравится [Тэ-ох] (великий ворон), – вмешалась в разговор Царь-Тигр, продолжая держаться за правую руку Теодора.

– Что ж, ничего не имею против воронов, – с улыбкой кивнул Теодор.

Жители востока часто относились к появлению воронов как к плохому предзнаменованию. Однако на западе, особенно в сообществе магов, эта птица была символом мудрости. Говорят, что даже у одного древнего бога было два ворона, которые сидели на его плечах и взирали на мир. Кроме того, у самого Теодора был заключен контракт с вороном по имени Хьюгин.

Четыре человека или, если быть точнее, два человека и два зверя, двинулись в сторону каньона. В этом направлении располагалось одно из двух священных древ, принадлежавшее Царю-Тигру.

– Эй, мужчина, в смысле Тэ-о. Ты заключил контракт с горным божеством?

– С земным божеством, Царь-Тигр.

– Заткнись, медведь. Так это правда?

Не обращая внимания на постоянные перебранки двух духов, Тео погладил сидевшую на его плече Митру и ответил:

- Верно, но почему ты думаешь, что она – горное божество, а не земное?

- Я уже встречалась с ним. Тогда оно выглядело слегка иначе, но я никогда не забуду его мистическую сущность, – ответила Царь-Тигр, глядя на Теодора. Она была выше ростом, а потому её глаза, естественно, смотрели на него сверху вниз.

Судя по всему, она разглядывала Митру. Впрочем, протянуть руку и дотронуться до неё она так и не осмелилась.

- Прошло уже более пятисот лет, но именно оно подарило Горам Бекун священные деревья. А ещё именно оно сделало из меня, простого зверя, старшего духа.

- То же самое и со мной, – добавил Белый Медведь.

На лицах двух духов появились столь редкие для них человеческие чувства ностальгии.

Первоначально Царь-Тигр и Белый Медведь не были духами. Они родились обычными животными и сумели стать духами после накопления большого количества кармы. Шансы на то, что могло произойти нечто подобное, были один к тысяче, нет, к миллиону.

Горы Бекун обладали особой силой, но даже она не могла так радикально повлиять на обитающих здесь животных. Вот почему, помимо энергии Гор Бекун, существовала ещё одна причина.

- Наши жизни неразлучно связаны с двумя священными деревьями, – тихо сказал Белый Медведь, сделав один шаг вперед, – Драконьи вены сосредоточены около священных деревьев, максимизируя нашу жизненную силу. Благодаря этому в округе, будто сорняки, растут редкие растения, а существа, изо дня в день потребляющие эту силу, по прошествии десятилетий становятся духами. Но теперь священное дерево засыхает. Дети, не ставшие духами, вновь превратятся в обычных зверей.

- Разве не достаточно одного дерева?

- К сожалению, нет.

Теперь Тео начал всё понимать. Вот что стало причиной разногласий Царя-Тигра и Белого Медведя? Каждый из них должен был сделать всё возможное для своих собственных детей – подопечных им духов. Несмотря на возникший спор, отношения между ними всегда были неплохими. Баланс сохранялся столетиями, поскольку вольный дух Царя-Тигра и зрелый дух Белого Медведя были полными противоположностями друг другу.

И вот, вскоре после этого они прибыли к священному дереву.

- Ох...

Несмотря на то, что в прошлом Ли Сюл уже несколько раз видела его, наряду с Теодором она не смогла удержаться от восхищенного вздоха.

Дерево было примерно чуть выше ста метров, и рассмотреть его вершину с земли было просто невозможно. Конечно, его нельзя было сравнить с мировым деревом Эльфхейма, но это дерево произрастало лишь благодаря одной драконьей вене.

Священное дерево было большим и красивым.

«Но здесь определенно что-то происходит. Края листьев засохли. Несмотря на плотную ману... Оно подозрительно неактивное»

С одного взгляда поставив диагноз, Тео не на шутку обеспокоился. И как он мог ему помочь при помощи Митры?

Никогда прежде он не делал ничего подобного. Животное можно исцелить, тогда как у растения принято отрезать больную ветвь. Однако ему было неизвестно, сможет ли он оживить полу-засохшее дерево и стоит ли ему что-то от него отрезать.

Тем временем к нему были прикованы взгляды двух духов.

– Ну как? Сможешь сделать это?

– Скажи, что для этого нужно. Я сделаю всё, что попросишь.

– Ничего, если я прикоснусь к нему? Я никогда прежде не сталкивался с такой ситуацией, – вздохнув, спросил Тео.

Царь-Тигр и Белый Медведь с готовностью кивнули. Если священному дереву ничем не помочь, оно погибнет, а потому они должны были дать разрешение подобного рода.

– ... Ну что ж, я начинаю.

Теодор без колебаний протянул вперед обе руки и дотронулся до грубой поверхности дерева. Это было разумное действие, но пока что оно не дало никаких результатов.

– Митра.

– Да! Я сделаю, как ты просишь! – моментально отозвалась девочка, и одновременно с этим её бутончик засветился зеленым светом. После употребления семени мирового дерева у неё обнаружилась способность формировать связь с растениями.

Теодор использовал это в качестве навыка «ясновидения», но по мере того, как Митра росла, он понял, что заблуждался. Ясновидение всего лишь позволяло «смотреть» глазами растений, то теперь эта способность могла проявить свою истинную силу.

А в следующее мгновение сознание Теодора унеслось в совершенно другое место.

– Кхек! Сколько прошло времени?

Теодор внезапно открыл глаза и отступил назад, что заставило Ли Сюл с удивлением воскликнуть:

– Тео! Что случилось?

– ... Сюл.

Глубоко дыша, Тео начал вспоминать увиденное. Весь этот процесс давался ему непросто, поскольку система восприятия у людей и растений существенно отличалась.

Контакт занял всего лишь несколько секунд, но Теодор с трудом справился с огромным

количеством информации. А ещё его сознание было внезапно отрезано. Если бы Митра не выступала в качестве моста между ними, то его мозги с большой долей вероятности просто-напросто бы поджарились.

Размышляя об этом, Тео рассортировал информацию, полученную им от священного древа.

«Огромный водоворот силы... А ветвь, которая простирается от его центра, – это, вероятно, и есть драконья вена»

Изображения, выгравированные в его уме, всё ещё оставались достаточно яркими. Сила, которая служила источником маны Гор Бекун, кружилась по всем окрестностям. А наибольший её поток разделялся на два стебля.

Один стебель проникал в западный лес, которым повелевал Белый Медведь, а другой – к этому священному древу. Помимо этого виднелись следы и других ветвей, но их сила, судя по всему, была уже исчерпана или высохла.

Однако это была не единственная информация, предоставленная священным древом. Теодор видел причину проблемы, переданную ему прямо в мозг. Если бы не его высокий интеллект, то голова Теодора попросту бы перегрелась. В конце концов, менталитет растения действительно отличался от человеческого.

– В первую очередь я должен сказать следующее, – придя в себя, сказал Тео, а затем сообщил духам поистине шокирующие новости, – Дерево ещё не умирает.

– ... Что? – с выпученными глазами переспросила Царь-Тигр.

– Что!? – в унисон воскликнул Белый Медведь.

Как бы это ни было странно, данная реакция была полной противоположностью их обычному поведению. Это показывало, насколько двум духам важна эта информация.

Теодор посмотрел на Митру, которая словно цикада цеплялась за его воротник, после чего глубоко вздохнул и объяснил:

– Священное древо не относится к разновидности деревьев, которые изначально способны вырасти до такого размера. Как вы сами уже упомянули, оно выросло благодаря силе драконьей вены. В таком случае, что должно произойти, если поступление энергии из драконьей вены уменьшится?

– ... Его сила начнет ослабевать.

– Верно. В этом и заключается основная проблема.

Поток силы от драконьей вены уменьшился, ослабив священное древо. Если бы на этом было всё, то Теодор не был бы столь серьезен. Со временем драконьим венам было характерно терять часть своей силы. К тому же сейчас она всё ещё была на том уровне, который Горы Бекун могли выдержать. В течение следующих нескольких столетий горный хребет всё ещё будет процветать.

Однако что-то мешало этому потоку. Поток, направленный к древу Белого Медведя, не пострадал, в то время как поток, идущий к священному древу Царя-Тигра, был в каком-то месте отрезан. Учитывая всё вышеизложенное...

– Если мы сможем восстановить сломанную область драконьей вены, то священное древо вернет себе силу?

– Всё верно.

Сперва это решение показалось весьма простым, но, взглянув на Теодора, они поняли, что это не тот случай.

Одна из ветвей драконьей вены не могла быть отрезана чем-то вроде попадания молнии, а потому данное нарушение не было вызвано естественными причинами. Как минимум, для этого потребовалось бы массовое землетрясение, извержение вулкана или какой-нибудь другой природный катаклизм. Но если бы нечто подобное действительно произошло, то Царь-Тигр и Белый Медведь наверняка бы знали о причине возникшей проблемы.

Другими словами...

– ... Это означает, что кто-то намеренно остановил поток драконьей вены, – пробормотал Белый Медведь.

– Да, благодаря связи с древом я приблизился к драконьей вене. Я думал, что смогу узнать, в каком месте произошло вмешательство, – подтвердил Тео.

– И что, ты нашел его?

– Не совсем. Моё сознание было отрублено, словно кто-то принудительно прекратил эту связь. Итак, я удивлён.

Иногда психическое воздействие могло оказаться куда сильнее физического урона. Разум Теодора был натренирован до крайности, и большинство людей от такого попросту лишились бы рассудка. Ему повезло, что обошлось без физических последствий.

А единственный человек, который мог помешать мастеру... Был другой мастер. Или кто-то, обладающий схожим уровнем силы.

«Если использовать терминологию магов, то потенциальный противник является как минимум шаманом 7-го Круга», – кивнул Тео, полностью убежденный в этой мысли.

Магия, которую он узнал от Сэймэя, включала в себя искусство фэн-шуй. Благодаря этому он смог определить, что противник был по-настоящему великим шаманом, способным контролировать прирост и отток маны, а также влиять на течение энергии в драконьей вене.

Шаман, способный на такие вещи, априори не мог быть простым противником.

Помимо Сэймэя, с которым Тео повстречался благодаря силе Обжорства, он ещё ни разу не видел великих шаманов! Тем не менее, теперь ему, судя по всему, придётся встретиться именно с одним из них, причем весьма сильным.

– Сюл.

– Да!

Наличие некомбатанта в их группе могло оказаться фатальной слабостью. Ли Сюл обладала поистине выдающимися талантами, но она была ещё молода и не достигла мастерского уровня. Ей потребуются десятилетия, чтобы получить возможность на равных сражаться с другими

мастерами.

Поэтому Теодор принял весьма рассудительное решение.

– Возвращайся обратно прямо сейчас. Вполне вероятно, что скоро что-то произойдет, и ты ничем не сможешь нам помочь.

Этот момент настал раньше, чем Тео предполагал, но... Он должен был попрощаться с Ли Сюл.

<http://tl.rulate.ru/book/6649/229090>